

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 28.

1907 г.

12 іюля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Вятскіе епархіальные съезды духовенства и ихъ дѣятельность.

(Продолженіе.)

Пятый епархіальный съездъ состоялся черезъ три года послѣ четвертаго—въ августѣ 1875 года (съ 18 по 29 августа).

На этомъ създѣ, между прочимъ, оживленно разсматривалось ходатайство Сарапульскаго окружнаго създа духовенства объ ассигнованіи ему 30000 р. изъ общепархіальныхъ средствъ на постройку зданія для училища, и въ связи съ этимъ другое ходатайство, по докладу бывшаго предсѣдателя Елабужскаго окружнаго създа о. Казаринова, о ссудѣ изъ того же источника

5000 рублей для постройки отдѣльнаго общежительнаго училищнаго дома. Оба ходатайства епархіальнымъ съѣздомъ были оставлены безъ удовлетворенія, при этомъ въ видахъ облегченія способовъ къ удовлетворенію нуждъ въ означенныхъ училищахъ, съѣздомъ постановлено было ходатайствовать предъ преосвященнымъ — сдѣлать распоряженіе о составленіи особой комиссіи изъ среды депутатовъ Сарапульскаго и Елабужскаго окружныхъ съѣздовъ для обсужденія вопроса, нельзя-ли перемѣстить духовныя училища изъ городовъ Сарапула и Елабуги въ Ижевской заводъ, куда могли бы поступать дѣти духовенства и изъ Малмыжскаго уѣзда. Изъ числа другихъ вопросовъ, обсуждавшихся на этомъ съѣздѣ, отмѣтимъ вопросъ о кассѣ взаимной помощи, не получившій вполнѣ опредѣленнаго разрѣшенія, а также вопросъ, поднятый Кукарскимъ благочиннымъ П. Котлецовымъ, объ измѣненіи суммы обложенія церквей противъ суммы, принятой на съѣздѣ 1872 года; по этому вопросу постановлено было: при опредѣленіи суммы обложенія держаться принятыхъ основаній и, взявъ въ основаніе церковныя доходы 1868—1870 г.г. и трехъ послѣднихъ 1872—1874 г.г., вывести изъ шестилѣтней сложности среднюю цифру, которая и должна быть суммою, подлежащею процентному обложенію.

На пятомъ же съѣздѣ, между прочимъ, рѣшено было ходатайствовать о закрытіи 5-го класса при Вятскомъ духовномъ училищѣ, открытаго, какъ мы уже упоминали, по постановленію 2-го епархіальнаго съѣзда. Основаніемъ для закрытія означеннаго класса послужилъ слѣдующій о немъ отзывъ ревизовавшаго въ 1874 году духовно-учебныя заведенія Вятской епархіи д. с. с. Лебедева: „въ виду недостаточныхъ результатовъ, достигаемыхъ учениками въ V классѣ училища, предоставить духовенству при содѣйствіи семинарскаго Правленія, войти въ соображеніе о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ V класса, или представить установленнымъ порядкомъ о закрытіи онаго“.

Наконецъ, на 5 съѣздѣ разсматривался интересный докладъ

главнаго миссіонера Вятской епархіи—о. протоіерея С. Н. Кашменскаго объ учрежденіи въ г. Вяткѣ миссіонерскаго училища. Докладъ этотъ, поданный первоначально преосвященному и переданный послѣднимъ на заключеніе съѣзда, былъ слѣдующаго содержанія: „По Архипастырскому благословенію Вашего Преосвященства, я занимался приготовленіемъ (и приготовилъ нѣсколькихъ) крестьянъ для сотрудничества священникамъ въ противураскольническомъ дѣлѣ. Нынѣ благопокорнѣйше испрашиваю святительское благословеніе Вашего Преосвященства положить начало противураскольническому училищу изъ крестьянъ. 1) Учениковъ для такого училища я имѣю въ виду въ нѣкоторыхъ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, мѣжду тѣми изъ грамотныхъ крестьянъ честной жизни, которые сами по себѣ имѣютъ склонность бесѣдовать о предметахъ православной вѣры, при томъ же не привязаны къ своему дому настоятельными и неотложными нуждами семейными и хозяйственными. 2) У меня имѣется капиталъ, пріобрѣтенный мною на предметъ приготовленія крестьянъ къ противураскольническимъ занятіямъ. На проценты этого капитала могу нанимать квартиру и давать содержаніе для четырехъ учениковъ, полагая въ мѣсяць на cadaго по четыре рубля. 3) Число учениковъ въ этой школѣ могло бы быть больше, если бы епархіа оказала участіе въ поддержаніи школы нѣкоторыми вспоможеніями. 4) Обучать крестьянъ я буду самъ. Во время же отлучки моей по миссіонерству, продолжать такое обученіе соглашается преподаватель Семинаріи Василій Никологорскій, слушавшій въ Казанской Академіи ученіе о расколѣ. 5) Мѣсто для обученія отдѣляю въ своей квартирѣ. 6) Обученіе будетъ направлено къ утвержденію слѣдующихъ трехъ основныхъ положеній: I. Раскольники несправедливыя дѣлаютъ нареканія на патріарха Никона, думая оправдать свое отпаденіе отъ Христовой Церкви. II. Раскольники, отпадши отъ Церкви, остаются безъ спасительныхъ Таинствъ, а потому безъ надежды на спасеніе. III. Раскольники, ради вѣчнаго спасенія своего, должны возвратиться къ святой Православной церкви“.

Епархіальный съѣздъ въ докладѣ отъ 29 августа предста-

вилъ Его Преосвященству слѣдующія соображенія по сему предмету: по вниманію къ тѣмъ надеждамъ, которыя Епархіальное Собраніе возлагаетъ на противураскольническое училище и въ намѣреніи не только дать возможность о. главному миссіонеру устроить училище на началахъ, помянутыхъ въ докладѣ, но и упрочить будущность училища: 1) отчислятъ на противораскольническое училище изъ крестьянъ въ городѣ Вяткѣ по 1% изъ тѣхъ церковныхъ суммъ Вятской епархіи, которыя облагаются сборомъ на общепархіальныя нужды, съ тѣмъ, чтобы часть сбора употреблялась на текущія нужды училища и на другія миссіонерскія потребности по дѣламъ собственно раскола, а другая часть отлагалась на образованіе училищнаго запаснаго капитала. — 2) Однопроцентный сборъ, опредѣленный въ предыдущемъ пунктѣ, доставлятъ отъ церквей пополугодно чрезъ благочинныхъ о. главному миссіонеру, одновременно съ другими сборами; въ первомъ же году (1876) сборъ долженъ представиться въ Консисторію съ тѣмъ, чтобы изъ этого именно сбора были употреблены 2167 р. 35 к. на восполненіе недостающихъ по смѣтѣ денегъ въ отдѣлѣ ассигновокъ на единовременныя потребности Епархіальнаго женскаго училища, и остальные 1289 руб. 95 коп. должны быть переданы о. главному миссіонеру на училище. 3) Сборъ на это назначеніе продолжать впредь до усмотрѣнія. 4) Наличныя деньги, предполагаемыя къ расходу въ близкомъ будущемъ, хранить въ отдѣленіи Государственнаго банка на текущемъ счетѣ, а билеты на училищныя капиталы, которые будутъ вносимы въ кредитныя учрежденія, и всѣ бумажныя цѣнности, принадлежащія училищу, — въ отдѣленіи для храненія вкладовъ, съ положенною за то платою. На докладѣ резолюція Его Преосвященства: „Утверждается 29 авг. 1875 г.“

Шестой епархіальный съѣздъ былъ въ 1877 году съ 15 по 18 іюня. Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ свѣдѣній объ этомъ съѣздѣ совершенно нѣтъ; поэтому мы заимствуемъ данныя изъ подлинныхъ документовъ съѣзда, хранящихся въ семинарскомъ

архивѣ. На шестомъ сѣздѣ разсматривались, какъ и на предъидущихъ, вопросы экономического характера, кромѣ того духовенство на этомъ сѣздѣ въ видахъ болѣе обстоятельнаго обсуждения сѣздами дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію, постановило обязать чрезъ преосвященнаго Совѣтъ Епархіальнаго училища и Правленіе Семинаріи на будущее время готовить списки тѣхъ вопросовъ, обсужденіемъ которыхъ долженъ заниматься извѣстный сѣздъ и разсылать такой списокъ, чрезъ духовную консисторію, благочиннымъ. Относительно противураскольническаго училища на сѣздѣ было постановлено однопроцентный сборъ въ пользу онаго продолжать впредь до усмотрѣнія будущаго епархіальнаго сѣзда, пока составитя изъ сборовъ капиталъ, достаточный для обезпеченія дальнѣйшаго существованія училища, а для сего постановлено было просить главнаго о. миссіонера на каждый слѣдующій сѣздъ доставлять свѣдѣнія о количествѣ поступившаго сбора и капитала.

Седьмой епархіальный сѣздъ—одинъ изъ самыхъ продолжительныхъ созванъ былъ въ 1879 году и продолжался съ 15 по 29 іюня. Главнымъ занятіемъ сѣзда былъ пересмотръ правилъ, составленныхъ прежними сѣздами, для точнаго опредѣленія церковной доходности, подлежащей процентному обложенію, и измѣненіе этихъ правилъ, гдѣ нужно, сообразно съ новыми формами вѣдомостей для церковной денежной отчетности. На седьмомъ сѣздѣ, кромѣ того, обсуждался вопросъ о сокращеніи духовныхъ училищъ черезъ сліяніе нѣкоторыхъ въ одно духовно-учебное заведеніе; но депутаты сѣзда, по разсмотрѣніи этого вопроса, пришли къ единогласному заключенію, что ни одно изъ существующихъ училищъ Вятской епархіи не можетъ быть закрыто или присоединено къ другому училищу. Въ числѣ другихъ вопросовъ, разсматривавшихся на сѣздѣ, былъ вопросъ о порядкѣ выдачи пособій бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ и объ открытіи параллельнаго отдѣленія въ V классѣ семинаріи.

Восьмой епархіальный сѣздъ, созванный черезъ два го-

да послѣ седьмого, — въ 1881 году, продолжался съ 15 по 19 іюня. На восьмомъ сѣздѣ, между прочимъ, происходили выборы начальницы Епархіального женскаго училища, при чемъ въ начальницы училища изъ баллотировавшихся г-жъ Н. М. Зубаревой, М. В. Плотниковой и Е. Часовниковой, большинствомъ голосовъ избрана была М. В. Плотникова, (получила 50 избирательныхъ и 19 неизбирательныхъ шаровъ). Кромѣ этого, предметами обсуждения на сѣздѣ были вопросы: объ увеличеніи суммы на противураскольническое училище (прибавлено $\frac{1}{2}\%$ къ прежнему 1%) объ учрежденіи воскресной школы при епархіальномъ женскомъ училищѣ, объ открытіи общей епархіальной кассы взаимнаго вспомошествованія, по образцу Саратовскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія и др.

Девятый епархіальный сѣздъ духовенства происходилъ въ 1884 году и продолжался съ 15 по 19 іюня. Предметами обсуждения о.о. депутатовъ на сѣздѣ были вопросы: 1) объ учрежденіи при Вятской духовной семинаріи самостоятельной штатной каѳедры по исторіи и обличенію русскаго раскола и объ ассигнованіи изъ средствъ епархіальныхъ на сей предметъ 700 р.; 2) объ ассигнованіи на ремонтъ ученическихъ помѣщеній въ семинаріи и мебели 2000 р., на содержаніе бѣдныхъ учениковъ 900 р., на увеличеніе жалованія учителямъ пѣнія и музыки; на пріобрѣтеніе пѣвческихъ и музыкальных нотъ и инструментовъ и на пособіе къ содержанію пищею или одеждою тѣхъ изъ учениковъ семинаріи, которые, обладая искусствомъ пѣнія, образуютъ озобый пѣвческій хоръ въ каждомъ классѣ и будутъ съ усердіемъ и успѣхомъ дирижировать онымъ, — и объ ассигнованіи 1400 р. на содержаніе параллельнаго отдѣленія въ I-мъ классѣ семинаріи; 3) разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по Вятскому епархіальному женскому училищу на 1884-5 учебный годъ; 4) объ изысканіи средствъ для покрытія всѣхъ

вышеизложенныхъ расходовъ; 5) объ избраніи въ совѣтъ Епархіального женскаго училища двухъ членовъ отъ духовенства и 6) разсмотрѣніе частныхъ заявленій.

М. Рѣшетниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Желательныя измѣненія въ постановкѣ учебнаго дѣла на Вятскихъ инородческихъ миссіонерскихъ курсахъ.

30 мая текущаго 1907 года на Вятскихъ миссіонерскихъ инородческихъ курсахъ состоялся первый выпускъ (1904—1907 г.г.) слушателей курсовъ. Какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, болѣе или менѣе продолжительный, въ данномъ случаѣ—трехгодичный, опытъ жизнедѣятельности курсовъ обнаружилъ нѣкоторые недочеты въ учебной части ихъ. Стремясь къ сильному рѣшенію вопроса объ исправленіи и восполненіи этихъ недочетовъ и въ то же время исполняя порученіе Епархіального Съѣзда духовенства 1906 г. (прот. № 27, стр. 316 и № 30 стр. 334), правленіе курсовъ, въ полномъ своемъ составѣ, при участіи преподавателей и надзирателя—эконома курсовъ, представителя отъ Вятскаго Епархіального женскаго училища—преподавателя Н. Г. Гусева, и представителей отъ духовенства—протоіерея Н. А. Тихвинскаго и священника М. Н. Добрынина, послѣ предварительныхъ сужденій, происходившихъ еще въ февралѣ сего года (вмѣстѣ съ священниками П. Утробинымъ, Н. Шкляевымъ и М. Тукмачевымъ), 3 и 6 сего іюня—закончило свои работы по означенному вопросу, придя къ мысли о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ постановкѣ учебной части курсовъ *), съ которыми и считаетъ долгомъ ознакомить духовенство епархіи.

*) Положеніе о миссіонерскихъ курсахъ въ г. Вяткѣ напечатанъ въ Вят. Еп. Вѣд. 1904 г. № 18.

Прежде всего было обращено вниманіе на контингентъ учащихся. Первый приѣмъ (17 чел.) въ составѣ слушателей курсовъ былъ сдѣланъ въ 1904 году исключительно почти изъ окончившихъ курсъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ — Балединской и Старо-Торъяльской. Изъ 17 человекъ только двое окончили курсъ духовнаго училища.

Иностранцы, окончившіе курсъ второклассныхъ школъ, слишкомъ оторваны отъ той среды, просвѣщать которую готовятся. Они весьма мало знакомы съ языческимъ міровоззрѣніемъ своихъ сородичей-иностранцевъ, которые обычно чуждаются ихъ, считая нужнымъ скрывать отъ нихъ свои завѣтныя отцовскія преданія; они, затѣмъ, не могутъ складно и вообще увлекательно говорить на своемъ родномъ языкѣ, на которомъ не привыкли выражать пріобрѣтенныя въ школъ познанія и котораго иногда даже прямо стѣсняются. Епархіальному миссіонеру, при его поѣздкахъ по епархіи, постоянно приходится наблюдать, какъ вотяки и черемисы, окончившіе курсъ второклассныхъ школъ, говорятъ со своими единоплеменниками по-русски. Иные, конечно, видятъ въ этомъ отрадный фактъ обрусѣнія, но для миссіи нужны не единичные факты обрусѣнія, а правоспособные дѣятели на нивѣ иностранческаго просвѣщенія, умѣющіе прежде всего влить въ иностранца тотъ духъ обрусѣнія, безъ которыхъ внѣшняя обрусѣлость ничего не значить (напр., обрусѣлость татаръ-мухаммеданъ, евреевъ и др.). Между тѣмъ, этого то послѣдняго, т. е. умѣнья воздѣйствовать на душу иностранца, воспитанники второклассныхъ школъ и не имѣютъ. Ихъ вотскую рѣчь, уснащенную руссизмами, иностранцы-простолюдины называютъ „вотской на русскій манеръ“, и къ помощи ея напрасно было бы обращаться, потому что она не можетъ толково передать извѣстной мысли, тѣмъ болѣе нельзя рассчитывать, чтобы своимъ краснорѣчіемъ она могла плѣнять сердца слушателей въ послушаніе.

Таковы иностранцы-воспитанники второклассныхъ школъ. Еще въ большей степени это же нужно сказать объ иностранцахъ, окон-

чившихъ курсъ духовныхъ училищъ. Эти послѣдніе, кромѣ оторванности отъ своего племени, обнаруживаютъ еще и задатки нравственной испорченности, по крайней мѣрѣ, оба курсиста изъ воспитанниковъ духовнаго училища исключены съ нашихъ курсовъ и, главнымъ образомъ, за свое неблагоповеденіе. Извѣстная педагогическая истина, засвидѣтельствованная опытомъ многихъ духовно-учебныхъ заведеній, — что инородцы, попавшіе въ качествѣ единичныхъ личностей въ среду русскихъ воспитанниковъ, заимствуютъ отъ послѣднихъ обычно худшія черты и нравственно портятся. Такое явленіе изстари наблюдалось и въ мѣстной семинаріи и, между прочимъ, дало поводъ нѣкоторымъ изъ ея воспитателей ошибочно заключать, что инородцы вносятъ растлѣвающее вліяніе въ среду воспитанниковъ.

Однимъ словомъ, если воспитанники второклассныхъ школъ еще могутъ быть допускаемы на курсы, въ надеждѣ, что здѣсь они сумѣютъ нѣсколько перевоспитаться и привыкнуть на урокахъ инородческихъ языковъ къ правильному владѣнію своимъ роднымъ нарѣчіемъ, то воспитанники духовныхъ училищъ здѣсь мало желательны. Даже въ случаѣ возможныхъ исключеній, если это будутъ люди болѣе или менѣе добропорядочные, они все равно сами будутъ чувствовать себя не на мѣстѣ и никогда не проникнутся сознаниемъ благодарности къ воспитывающему ихъ учрежденію, какъ болѣе низкому, чѣмъ то, на какое они имѣютъ право по своему образованію, и при первой возможности постараются перейти въ семинарію, чему есть уже и примѣръ (курсистъ Сунцовъ).

Наиболѣе подходящимъ элементомъ для состава слушателей курсовъ должны быть признаны воспитанники центральныхъ инородческихъ школъ. По своей способности къ прохожденію наукъ, преподаваемыхъ въ настоящее время на курсахъ, послѣдніе уступятъ, конечно, окончившимъ курсъ второклассныхъ — Бале-зивской или Старо-Торъяльской школъ: у нихъ гораздо менѣе развита способность механическаго усвоенія памятью, и они не

могутъ отвѣчать уроки такимъ гладкимъ и правильнымъ языкомъ, какъ окончившіе курсъ упомянутыхъ второклассныхъ школъ, что и понятно вполнѣ, если принять во вниманіе, во-первыхъ, то, что курсъ обученія въ центральныхъ школахъ (за исключеніемъ центральной крещено-татарской) нѣсколько ниже сравнительно съ курсомъ школъ второклассныхъ, и, во-вторыхъ, — что здѣсь, помимо усвоенія наукъ учащимися, обращено вниманіе на то, чтобы послѣдніе за время своего пребыванія въ школахъ не теряли природныхъ особенностей своей національности; но вотъ именно это-то послѣднее обстоятельство и является особенно цѣннымъ для цѣлей всего обученія на курсахъ: природныя, національныя особенности курсистовъ-инородцевъ и служатъ тѣмъ дорогимъ связующимъ звеномъ ихъ со своей родной средой, безъ котораго самые курсы должны быть признаны средствомъ, не достигающимъ цѣли. Для сохраненія національныхъ особенностей, въ центральныхъ школахъ инородцевъ стараются пріучать облекать въ формы родного мышленія и языка всѣ сообщаемыя имъ познанія и, въ особенности, познанія по Закону Божію. Учителя, всегда инородцы, не пренебрегаютъ своимъ роднымъ языкомъ, чтобы давать въ представляющихся случаяхъ необходимыя объясненія. Естественно, что курсамъ остается только продолжать это доброе направленіе. Но само собою понятно, что воспитанники центральныхъ школъ, все время своего обученія въ школахъ постоянно занимаясь переработкою, такъ сказать, трансформированіемъ преподаваемыхъ имъ предметовъ, — процессъ же такой работы, понятно, требуетъ болѣе времени, чѣмъ простая выучка, хотя бы и съ пониманіемъ, — воспитанники центральныхъ школъ не пріобрѣтаютъ такого умѣнія усваивать преподаваемые предметы, какъ воспитанники школъ второклассныхъ. Однако, и здѣсь нужно замѣтить, что ни объ одномъ изъ послѣднихъ нельзя дать такого, напр., отзыва, какой данъ преподавателями курсовъ объ одномъ изъ слушателей-курсистовъ изъ числа воспитанниковъ централь-

ной школы, а именно, что онъ отвѣчаетъ уроки съ индивидуальной окраской.

Естественно возникшій въ связи съ сказаннымъ вопросъ о томъ, нужно-ли принимать на курсы воспитанниковъ, окончивших курсъ центральныхъ школъ, изъ другихъ епархій, былъ рѣшенъ присутствующими въ смыслѣ положительномъ.

Въ общемъ, желательный составъ слушателей курсовъ въ порядкѣ постепенности намѣтился въ слѣдующемъ видѣ: на первомъ планѣ — окончившіе курсъ центральныхъ школъ изъ мѣстныхъ инородцевъ; на второмъ — второклассныхъ школъ также изъ мѣстныхъ инородцевъ, на третьемъ — центральныхъ школъ изъ иноепархіальныхъ инородцевъ и на четвертомъ — духовныхъ училищъ изъ мѣстныхъ инородцевъ.

Затѣмъ присутствующими обращено было вниманіе на составъ преподаваемыхъ на курсахъ предметовъ. Онъ представляется довольно одностороннимъ и далеко несоотвѣтствующимъ тѣмъ цѣлямъ, какія имѣютъ въ виду курсы.

Въ самомъ дѣлѣ, не странный ли и чудовищный скачокъ: отъ центральной и второклассной школы къ семинарскому богословію, преподаваемому почти въ той самой постановкѣ, что и въ старшихъ классахъ семинаріи, съ небольшими развѣ только выпусками и приспособленіями?! Такимъ образомъ приходится, напр., изучать Догматическое и особенно Основное Богословіе, не имѣя представленія о логикѣ и философіи; Церковную Исторію, не имѣя ровно никакого понятія о гражданской и т. д.

При данныхъ условіяхъ, разумѣется, возможна только выучка, основывающаяся только на крѣпкой памяти, да и то на срокъ не долѣе экзамена, но не основательное изученіе предметовъ.

Между прочимъ, Богословіе — преподается на курсахъ со всѣми развѣтвленіями его на науки „частныя и частнѣйшія“ и вообще рассчитано на любителя, углубляющаго свою мысль во всѣ стороны предмета и изъ каждой изъ нихъ строяющаго себѣ

особую науку. Такой любви къ детальной разработкѣ богословскихъ доктринъ искать у инородца-воспитанника центральной или второклассной школы, конечно, было-бы напраснымъ трудомъ: если и насъ, бывшихъ учениковъ семинаріи, съ гораздо большей подготовкой принимавшихся за изученіе древа богословскаго знанія, не особенно прельщала внѣшняя красота и стройность въ построеніи богословскихъ наукъ, если и намъ подъ конецъ порядкомъ таки пріѣдалась богословская матерія, подъ разными видами предлагавшаяся въ отдѣльныхъ научныхъ богословскихъ отрасляхъ, постоянно заимствующихъ предметъ для своихъ разсужденій одна у другой, то что сказать объ инородцахъ 15-лѣтняго возраста, прошедшихъ только программу центральныхъ или второклассныхъ школъ?!

Вообще, наличный составъ преподаваемыхъ на курсахъ предметовъ въ однѣхъ частяхъ долженъ быть существенно измѣненъ, а въ другихъ дополненъ.

Священное Писаніе должно быть оставлено въ полномъ своемъ объемѣ, при чемъ главное вниманіе должно было обращено на сознательное усвоеніе учащимися текста, съ каковою цѣлью чтеніе и изученіе его слѣдуетъ вести не на славянскомъ, а на русскомъ языкѣ, какъ впрочемъ идетъ и теперь.

Науки — Основное, Догматическое и Нравственное Богословія должны быть соединены въ одну науку подъ названіемъ Православнаго Богословія, при чемъ Догматическое слѣдуетъ проходить подробно, какъ и теперь, Основное же и Нравственное сократить. Въ частности, Основное, по самому существу своего содержанія, должно имѣть только пропедевтическое значеніе, быть именно введеніемъ въ кругъ богословскихъ истинъ, а нравственное, какъ наука прикладная, черпающая большую часть своего содержанія изъ догматовъ, — быть естественнымъ выводомъ изъ нихъ, при чемъ само собою разумѣется, что при изученіи его не должно быть повтореній изъ того, что извѣстно уже изъ ранѣе преподаваемаго на урокахъ богословія.

Практическое руководство для пастырей церкви, Литургика и Гомилетика, какъ и полагается по программамъ курсовъ, должны составлять одну общую науку пастырскаго богословія, только, несомнѣнно, нужно поработать надъ органическимъ соединеніемъ ихъ.

Въ цѣляхъ большей сознательности усвоенія православнаго и пастырскаго богословія, встрѣчающіеся въ нихъ тексты должны быть приводимы не на славянскомъ, а на русскомъ языкѣ.

Главнѣйшія положенія общей церковной исторіи слушателямъ курсовъ извѣстны еще изъ школъ. Новый матеріаль въ этой области для нихъ представляетъ ученіе объ ересьяхъ и отчасти характеръ и дѣятельность нѣкоторыхъ замѣчательныхъ историческихъ личностей; сюда нужно присоединить еще и тѣ событія гражданской жизни, среди которыхъ протекала и развивалась церковная жизнь и которая порою могущественно, неотразимо вліяли на теченіе и развитіе этой жизни.

На этотъ новый матеріаль при прохожденіи общей церковной исторіи и слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе учащихся.

Что касается русской церковной исторіи, то она должна быть оставлена въ томъ видѣ, какъ и теперь, потому что изученіе ея является необходимымъ для слушателей курсовъ продолженіемъ тѣхъ довольно основательныхъ свѣдѣній изъ гражданской отечественной исторіи, которыя они получили, учась еще въ школахъ.

Слѣдуетъ далѣе измѣнить программу по русскому языку, теоріи словесности и исторіи русской литературы.

Повтореніе этимологіи и синтаксиса русскаго языка (славянскій уничтожается) слѣдуетъ вести только въ цѣляхъ болѣе сознательнаго усвоенія слушателями курсовъ уже извѣстнаго имъ по этому предмету изъ школъ, удѣляя на такое повтореніе не болѣе 10—15 уроковъ въ году.

Въ такомъ же направленіи слѣдуетъ вести и повтореніе

теоріи словесности, стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ повтореніемъ подготовить слушателей къ возможно ясному, въ смыслѣ сознательности, усвоенію предстоящаго курса исторіи русской литературы.

При прохожденіи исторіи русской литературы, оставивъ безъ изученія исторію древней литературы, главное вниманіе учащихся слѣдуетъ сосредоточить на исторіи литературы новой и новѣйшей. Изъ исторіи новой литературы наиболѣе подробному изученію подлежатъ отдѣлы о Крыловѣ, Пушкинѣ, Лермонтовѣ и Гоголѣ, а изъ новѣйшей — о Тургеневѣ, Гончаровѣ, А. и Л. Толстыхъ, Достоевскомъ, Островскомъ и другихъ главнѣйшихъ писателяхъ 60 годовъ. Заканчивается изученіе исторіи литературы общимъ обзоромъ современнаго состоянія русской литературы.

О педагогикѣ и практическихъ урокахъ приходится высказать неисполнимое при данныхъ условіяхъ желаніе, чтобы эти предметы приспособлены были къ школамъ инородческаго типа съ преподаваніемъ по программѣ Ильминскаго.

Обязательнымъ, наконецъ, должно быть признано до сихъ поръ не получившее надлежащей постановки на курсахъ церковное пѣніе. Подъ руководствомъ опытнаго учителя-регента преподаваніе его должно вестись главнымъ образомъ въ видѣ практическихъ уроковъ по круглой (итальянской) нотѣ.

Уничтоживъ однѣ науки и сокративъ излишнюю расплывчатость другихъ, свободное время слѣдуетъ занять новыми предметами. Самыми необходимыми изъ этихъ предметовъ слѣдуетъ признать тѣ, которые дадутъ курсамъ право на названіе ихъ миссіонерскими, мало оправдываемое при настоящемъ положеніи дѣла.

Такими предметами могутъ быть: этнографическія свѣдѣнія объ инородческихъ племенахъ — вотскомъ, черемисскомъ и татарскомъ, сравнительная филологія нарѣчій и говоровъ этихъ племенъ, обзоръ языческихъ и мухаммеданскихъ вѣрованій, распространенныхъ среди нихъ, и — главнымъ образомъ — приемы и спо-

собы къ просвѣщенію инородцевъ, употреблявшіеся въ исторіи и окончательно выработанные въ извѣстной системѣ инородческаго просвѣщенія Ильминскаго; сюда желательно еще присоединить свѣдѣнія о современной постановкѣ миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ Россіи вообще и Вятской губерніи — въ частности. Всѣ эти свѣдѣнія, будучи объединены, должны составить особый обширный и настоятельно необходимый на курсахъ предметъ, по основному содержанію и цѣли своей могущій быть названнымъ — Исторія и Практика миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ или Миссіонерская Педагогика. Всѣ свѣдѣнія, имѣющія войти въ составъ этого предмета, не легко, конечно, сразу же облечь въ форму единой стройной науки, но даже и отрывочно преподаваемые, они будутъ имѣть свое значеніе. Въ частности: этнографическія свѣдѣнія необходимы слушателямъ курсовъ постольку, поскольку замѣчается разность въ жизни и обычаяхъ одной и той же народности, обитающей въ различныхъ мѣстностяхъ епархіи, вслѣдствіе чего, наприм., вотяки Глазовскаго у. не имѣютъ понятія о нѣкоторыхъ обычаяхъ вотяковъ Малмыжскаго и Елабужскаго уѣздовъ и наоборотъ.

Между тѣмъ знаніе обычаевъ есть одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ ключей къ проникновенію въ народную душу. Кромѣ того, обычаи народные могутъ быть уясняемы и съ исторической и съ научной точекъ зрѣнія, насколько, конечно, это возможно. Матеріаль для этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній можетъ быть почерпнуть изъ трудовъ Казанскаго этнографическаго общества. Филологическія свѣдѣнія о законахъ и строеніи инородческихъ языковъ необходимы для воспитанниковъ-инородцевъ настолько же, насколько и намъ, русскимъ, изученіе своего родного языка. При этомъ слѣдуетъ остановить вниманіе на народныхъ сказаніяхъ, пословицахъ и поговоркахъ. Особенности мѣстныхъ выговоровъ и нарѣчій также должны быть оттънены. Источниками, откуда можетъ быть почерпнуть матеріаль для подобныхъ свѣдѣній, могутъ быть: практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инород-

ческихъ языкахъ Ильминскаго, сборники произведеній народной вотской словесности Мункачи и Вихмана и др.

Теоретическія свѣдѣнія по филологіи не мыслимы безъ практическихъ уроковъ переводовъ и изложеній на инородческихъ языкахъ, какіе и теперь существуютъ, будучи введены на курсахъ еще при самомъ ихъ открытіи вмѣсто предположенныхъ уроковъ пѣнія.

О необходимости знакомства курсистовъ съ языческими и мухаммеданскими вѣрованіями, распространенными среди инородцевъ въ виду самоочевидности этой необходимости, нѣтъ нужды распространяться. Правда, съ главнѣйшими языческими вѣрованіями и обрядностью курсисты, особенно изъ окончившихъ центральныя школы, знакомы уже, какъ инородцы по происхожденію; но въ имѣющихся у нихъ свѣдѣніяхъ можетъ замѣчаться недостатокъ цѣльности и научнаго пониманія тѣхъ или иныхъ явленій языческой религіозной жизни; восполнить этотъ недостатокъ и необходимо чрезъ ознакомленіе ихъ, по крайней мѣрѣ, съ существующей по этому вопросу литературой.

Мухаммеданство и популярное обличеніе его въ краткихъ чертахъ необходимо курсистамъ — и вотякамъ и черемисамъ, — потому что въ нашей епархіи есть много мѣстностей, гдѣ пропаганда мухаммеданская находитъ себѣ доступъ не только къ крещенымъ татарамъ, но и къ вотякамъ и черемисамъ.

При изученіи историческихъ пріемовъ и способовъ къ просвѣщенію инородцевъ, включая сюда и систему Ильминскаго, и современной постановки миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ Россіи вообще и Вятской губерніи — въ частности, матеріаль можетъ дать существующая по этому вопросу обширная литература, и въ частности отчеты миссіонерскихъ комитетовъ и миссій.

Наконецъ, желательно видѣть на курсахъ преподаваніе основныхъ началъ медицины. Умѣніе оказать помощь въ тѣлесныхъ немощахъ инородцу, который все еще не можетъ проникнуться довѣріемъ къ врачамъ и фельдшерамъ, было-бы не только

мѣрою благодѣянiя, но и привлеченiя симпатiй язычествующаго инородца къ христіанскому пастырю и руководителю душъ.

Соотвѣтственно съ высказанными положенiями, присутствующими было сдѣлано нѣкоторое видоизмѣненiе въ существующемъ распредѣленiи уроковъ, при чемъ распредѣленiе это получило такой видъ:

Предметы преподаванiя	Первый годъ	Второй годъ	Третій годъ	Общее число уроковъ
Священное писанiе В. и Н. Завѣтовъ	6	6	6	18
Православное Богословіе	3		4	11
Пастырское Богословіе	3	2	3	9
Церковная исторiя общая и русская	4	4	3	10
Педагогика (психологiя, общая дидактика, методика и практическія занятiя)	—	3	3	5
Русскій языкъ, теорiя словесности и исторiя русской литературы	3	2	—	5
Церковное пѣніе	1	1	1	3
Иностранческіе языки и миссіонерская педагогика (исторiя и практика миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ)	4 (2 + 2)	3 (2 + 1)	2 (2 + —)	9 (6 + 3)
Медицина	—	—	2	2
Общее число уроковъ	24	24	24	72

Наконецъ, по мнѣнію Предсѣдателя Правленія Курсовъ, Протоіерея Іоанна Осокина (съ каковымъ согласились почти все присутствующіе), желательно также реформировать нѣсколько иначе составъ правленія курсовъ. Во главѣ правленія желательбы видѣть человека вполне знакомаго, и теоретически и практически, съ дѣломъ миссіи среди инородцевъ и принимающаго дѣятельное участіе въ инородческой миссіи въ епархіи. Онъ былъ бы связующимъ звеномъ между инородцами и инородческими миссіонерами съ одной стороны и курсистами (будущими миссіонерами) съ другой. Такое лицо — епархіальный инородческой миссіонеръ. Онъ долженъ быть главнымъ руководителемъ и вдохновителемъ учебнаго и воспитательнаго дѣла.

Правленіе курсовъ, куда должно входить, кромѣ епархіальнаго миссіонера, также въ качествѣ члена, лицо отъ миссіонерскаго комитета, должно завѣдывать только хозяйственной стороной дѣла.

Правленіе Курсовъ.

«Братскій судъ чести», какъ мѣра къ поддержанію пастырскаго авторитета.

Въ № 14-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за настоящей годъ въ отдѣлѣ Періодической Печати какъ на мѣру къ поддержанію пастырскаго авторитета указывается устная и письменная борьба за свои идеалы, за свои вѣрованія. „Нѣтъ, теперь не время кому-либо молчать и въ тиши глотать слезы обиды“ — пишетъ священникъ М. Крапоткинъ. „Жизнь перестраивается на новый ладъ. Необходима борьба за свои идеалы, за свои вѣрованія“. Но, какъ справедливо замѣчается далѣе, одними опроверженіями поднять пастырскій авторитетъ невозможно. Если есть несправедливые нападки на духовенство, то, какъ ни горько, а приходится признаться, что не менѣе того ихъ найдется вполне справедли-

выми. А посему только тогда мы можем поднять свой пастырскій авторитетъ, когда съ корнемъ уничтожимъ изъ своей среды все то, на чемъ основываются эти нападки и что служитъ соблазномъ для „малыхъ сихъ“. Въ настоящее время каждый пастырь можетъ бороться только съ лично-своими пороками, не имѣя никакого права указывать своему собрату на его проступки, хотя бы они и были явнымъ соблазномъ для окружающихъ; на то—вамъ скажутъ—есть начальство: о.о. благочинные, консисторія, Епархіальный Преосвященный. Но въ томъ то и горе, что это не свой братъ, а начальство, которое провинившагося раба Божія начинаетъ исправлять по своему и—главное—уже въ то время, когда онъ—что называется—„вышелъ изъ оглобель“. Не допускаю малѣйшаго сомнѣнія, что и начальство, врачуя „по своему“, имѣетъ благое намѣреніе—исправить человѣка, но та, или другая мѣра, какъ помощь, всегда цѣнна во время. Эту-то цѣнную помощь „во время“, мнѣ кажется, и могутъ оказать только „братскіе суды чести“, представители коихъ какъ члены одного благочинія, хорошо знакомы съ жизнію cadaго члена причта со всѣми ея мелчайшими проявленіями. Напрасно нѣкоторые боятся судовъ чести и смотрятъ на нихъ, какъ на какую-то палку, направленную лично противъ нихъ. Цѣль братскихъ судовъ и дѣятельность ихъ членовъ вовсе не карать и чернить своихъ ближнихъ, а обращать ихъ же вниманіе на ихъ поступки, соблазняющіе другихъ и порочащіе духовное званіе; при чемъ, при безсиліи ихъ справиться со своими пороками собственными силами, оказать имъ братскую помощь. Отсюда членовъ братскихъ судовъ можно сравнить правильнѣе не съ дубиной, а съ барометромъ, имѣющимъ указывать степень терпимости разнаго рода поступковъ, или, если хотите, можно приравнять и къ палкѣ, но только не той, которой бьютъ, а которую даютъ въ видѣ опоры немощному.

Мнѣ, какъ ратующему за институтъ „братскихъ судовъ“, приходилось отъ нѣкоторыхъ собратій, чувствующихъ за собой недостатки, слышать: „тебѣ какое дѣло до насъ“, или „соломин-

ку въ глазу другого видишь, а у себя бревно не замѣчаешь"! Прежде всего, мнѣ страннымъ кажется вопросъ, какое дѣло пастырю до пастырскаго авторитета? По слову Спасителя, пастырь долженъ быть свѣтильникомъ горящимъ, указывающимъ въ этой жизни путь къ будущей — блаженной жизни; посему пастыри должны стоять на свѣчницѣ „да свѣтятъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть“. Но вотъ, когда нѣкоторые изъ пастырей по нерадѣнію или недостатку у нихъ энергіи начинаютъ вмѣсто свѣта издавать чадъ и тѣ, „иже въ храминѣ суть“, за смрадомъ, не видя свѣта, въ отчаяніи рѣшаются погасить вовсе свѣтъ, борьба за поддержку пастырскаго авторитета не есть ли борьба за собственное свое существованіе и цѣлое сословіе: быть, или не быть? Кромѣ того—вѣдь—всѣмъ извѣстно, какъ по нѣсколькимъ печальнымъ случаямъ люди способны обобщать и затѣмъ огульно клеймить въ томъ цѣлое сословіе, въ общей массѣ, если не совсѣмъ, то малому повинное. Затѣмъ, если къ примѣру сказать—„площадную“ ругань при народѣ въ устахъ священно-служителя будемъ считать только „соломинкой“, то что же назовемъ „бревномъ“? Допустимъ, что этихъ грѣховныхъ бревенъ за нами нѣтъ, но этого недостаточно; нужно всѣми мѣрами постараться, чтобы въ насъ не было и этой „соломы“, которая какъ сильно горючее вещество можетъ спалить всѣхъ насъ безъ остатка! Строенія на случай пожара страхуютъ; не пора ли и намъ, братцы, завести у себя взаимное страхованіе въ видѣ „Братскихъ Судовъ Чести“? Нѣкоторые сомнѣваются въ ихъ пользѣ, если права „братскихъ судовъ“ будутъ слишкомъ ограничены и сведены на степень только уговоровъ; если же „Суду Чести“ будутъ присвоены большія полномочія, до исключенія — сначала — изъ благочинія съ донесеніемъ о томъ и за что Епархіальному Преосвященному, а затѣмъ, въ случаѣ неисправности по „Епархіальному Суду Чести“ и—совсѣмъ изъ епархіи, боятся, что будутъ разнаго рода злоупотребленія этимъ правомъ на почвѣ личныхъ счетовъ, что не согласно съ духомъ пастырства. Опасенія перваго рода справедли-

вы; очень многіе на всѣ уговоры будутъ только плевать; что касается опасеній второго рода, то они — мнѣ кажется — не основательны. Какое можетъ быть пристрастіе и личные счеты, когда судъ будетъ не единоличный, а коллегіальный, да кромѣ того недовольные рѣшеніемъ — вѣдь могутъ обжаловать Епархіальному Преосвященному, или Консисторіи. Нечего смущаться и тѣмъ, что строгія мѣры несогласны съ духомъ пастырства; во всякомъ случаѣ послѣднія имѣли бы мѣсто только въ крайнемъ случаѣ, послѣ того, какъ были бы испробованы всѣ предшествующія мѣры исправленія. Затѣмъ не нужно опускать изъ виду и того, въ какое время и по какимъ мотивамъ онѣ будутъ употребляемы. Когда во всемъ идетъ, или — точнѣе — готовится коренная ломка, крайнія лѣвыя партіи усиленно агитируютъ противъ насъ среди простого народа и, пользуясь отдѣльными печальными примѣрами, стараются какъ можно сильнѣе очернить наше все духовное сословіе и чрезъ то съ корнемъ подорвать всякій авторитетъ священника въ глазахъ довѣрчиваго народа, намъ сидѣть и какъ бы ничего не видѣть, или надѣяться на одно только русское „авось, да небось“, — по меньшей мѣрѣ не тактично. Покрывать семейные *) пороки, боясь гласности, и тѣмъ давать имъ свободно развиваться и достигать того крайняго предѣла, откуда уже нѣтъ поворота, не есть ли безумная любовь, въ конецъ губящая свое чадо? Да скрывать и бесполезно; все равно — какъ говорится — „шила въ мѣшкѣ не утаишь“. Итакъ для поднятія пастырскаго авторитета необходимъ „братскій судъ“, „Судъ Чести“. Съ утвержденіемъ послѣдняго объявится война; но война не противъ ослабѣвшихъ собратій, какъ нѣкоторые думаютъ, а противъ тѣхъ пороковъ, которые губятъ ихъ доброе имя и честь всего духовнаго сословія.

Свящ. М. А.

*) Подъ семей въ данномъ случаѣ разумѣю цѣлое благочиніе.

Съ удовольствіемъ помѣщая настоящую статью, считаемъ долгомъ напомнить читателямъ, что Епархіальное Начальство шло на встрѣчу выраженнымъ здѣсь стремленіямъ и благожеланіямъ. Такъ, въ циркулярномъ указѣ Вятской Духовной Консисторіи объ окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ (30 нояб. 1905 г. № 16779), напеч. въ Вят. Еп. Вѣд. № 24 1905 г., стр. 752—755, между прочимъ сказано: „на окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ духовенство можетъ найти удобный случай и возможность оказать свое доброе вліяніе на своихъ сослуживцевъ, страдающихъ тѣмъ или инымъ нравственнымъ недугомъ и доставляющимъ округу и приходамъ не малое огорченіе, особенно въ послѣднее тревожное время, когда отъ духовенства ожидается обществомъ усиленная пастырская дѣятельность, и выработать братскія мѣры къ поддержанію и врачеванію ихъ; въ случаѣ же безуспѣшности братскихъ мѣръ, духовенство по постановленію пастырскихъ собраній, можетъ представлять Епархіальному Начальству свои соображенія о способахъ воздѣйствія на неисправныхъ своихъ сослуживцевъ“. Въ циркулярномъ же указѣ отъ 11 марта 1906 года № 3201 Епархіальное Начальство „признаетъ возможнымъ обязать членовъ причта въ селахъ 2 округа Орловскаго уѣзда (выразившихъ желаніе о семъ въ постановленіи одного изъ пастырскихъ собраній) въ случаѣ возникновенія между ними недоразумѣній или столкновеній до возбужденія судебного дѣла предъ Епархіальнымъ Начальствомъ которой либо стороною, предлагать такія недоразумѣнія и столкновенія на обсужденіе окружнаго пастырскаго собранія“ и т. д. (подобно вышеизложенному).

Ред.

Отношенія пастыря православной церкви къ общественно-экономическимъ вопросамъ.

Вопросы общественно-экономическіе въ настоящее время обострились до крайности. Идеаль земного рая властно господствуетъ надъ умами людей всѣхъ цивилизованныхъ странъ; лучшей строй общества и экономическихъ отношеній—вотъ та задача, надъ рѣшеніемъ которой и теоретически, и практически трудятся теперь тысячи людей самаго разнообразнаго положенія. Пока, однако, удовлетворительное рѣшеніе этой задачи далеко еще не достигнуто не только на практикѣ, но и въ теоріи: одни ученые экономисты видятъ средство поднять общее благополучіе въ одномъ, другіе въ иномъ, часто совершенно противоположномъ.

Общее теченіе мало-по-малу захватываетъ и наше отечество, хотя и проявляется здѣсь, въ силу особыхъ условій русской жизни, далеко не въ такихъ рѣзкихъ формахъ, какъ на Западѣ. Въ періодической печати экономическіе вопросы трактуются съ особеннымъ интересомъ. Раскройте любой журналъ, любую газету — вездѣ вы найдете и цѣлыя статьи, и небольшія замѣтки на злободневныя темы: объ оскудѣніи центра, о мелкой земской единицѣ, о всесословной волости, о фабричномъ законодательствѣ и проч.

Само собою разумѣется, что, живя въ мірѣ и въ постоянномъ общеніи съ людьми, священникъ постоянно сталкивается съ подобными вопросами, не только въ городѣ, но и въ деревнѣ. Приходитъ онъ, напримѣръ, къ своему прихожанину-помѣщику; хозяинъ начинаетъ съ нимъ разговоръ о земствѣ, волостномъ судѣ, передаетъ ему слухи о разныхъ проектируемыхъ преобразованіяхъ въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи и интересуется его мнѣніемъ. Заходитъ священникъ къ крестьянину,—тамъ тоже нерѣдко къ нему обращаются съ разговорами о земельной нуждѣ, о трудностяхъ заводской жизни и т. д.

Какъ поступать священнику въ подобныхъ случаяхъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что сдѣлано въ этой области на западѣ, у протестантовъ и католиковъ. Первые, смотря на церковь, какъ общество вѣрующихъ, имѣющихъ чисто духовныя задачи, полагаютъ, что церкви и духовенству нѣтъ ни нужды, ни прямого повода заниматься соціально-экономическими вопросами, рѣшеніе которыхъ естественнѣе всего предоставить свѣтской власти. Но, разумѣется, на практикѣ протестантизму трудно, даже невозможно удержаться на почвѣ полнѣйшаго равнодушія къ общественной и экономической жизни, особенно, если принять во вниманіе, какъ оживленно течетъ эта жизнь на западѣ. Поэтому при официальномъ, такъ сказать, равнодушіи служителей протестантской церкви къ дѣлу улучшенія экономического быта, въ Германіи—этой родинѣ и оплотѣ протестантизма—въ послѣднее время явилось много пасторовъ, которые принимаютъ самое непосредственное участіе въ общественной дѣятельности. Они основываютъ „христіанскія ассоціаціи“ рабочихъ, устраиваютъ „евангелически-соціальные конгрессы“, пишутъ цѣлые экономическіе трактаты, участвуютъ въ выборахъ должностныхъ лицъ и депутатовъ въ народное собраніе, часто даже сами являются въ роли депутатовъ и сторонниковъ той или другой политической партіи. Разумѣется, этотъ путь ведетъ къ полному отказу пасторовъ отъ ихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Изъ скромныхъ служителей алтаря они становятся ревностными политиками, часто доходящими даже до крайностей—до увлеченій соціализмомъ и революціонными идеями.

Католическая церковь поступаетъ иначе, чѣмъ протестантская. Латинское духовенство считаетъ своею главною обязанностью во всѣхъ случаяхъ возможно широко слѣдовать примѣру апостола, сказавшаго о себѣ: „всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу“. Отсюда проистекаетъ тотъ путь *пастырскаго примѣненія*, который постоянно характеризуетъ дѣятельность католическаго ду-

ховенства. Католическая церковь внимательно присматривается ко всѣмъ господствующимъ идеямъ времени и старается согласовать съ ними христіанское ученіе, чтобы этимъ привлечь въ лоно церкви современное общество. Теперь самый важный вопросъ социальный, и поэтому католичество все свое вниманіе обратило именно на этотъ вопросъ. На конгрессѣ въ Люттихѣ іезуиты рѣшеніе социальнаго вопроса объявили прямо задачей церкви, а не государства. Они хотятъ вмѣсто обыкновеннаго социализма ввести, такъ сказать, социализмъ теократическій, надѣясь черезъ это доставить полную побѣду церкви надъ міромъ. Нынѣшній папа Пій X, слѣдуя политикѣ своего предшественника Льва XIII, издалъ даже въ прошедшемъ декабрѣ прямой манифестъ по рабочему вопросу. Манифестъ этотъ обязываетъ хозяевъ оказывать рабочимъ полную справедливость, но при этомъ вся „христіанская демократія“ поставляется въ полную зависимость отъ церковнаго авторитета. Не только, напр., авторы книгъ по вопросамъ социально-моральнымъ, но и авторы книгъ съ характеромъ чисто-техническимъ, должны сначала, прежде чѣмъ выпустить свое сочиненіе, получить разрѣшеніе отъ церковной власти.

Люди различныхъ направленій нерѣдко указываютъ православному пастырю то на протестантскаго пастора, то на католическаго патера, какъ на образцы, заслуживающіе подражанія. Въ литературныхъ произведеніяхъ излюбленнымъ типомъ „добраго пастыря“ является такой священникъ, который главною задачею своей дѣятельности поставляетъ школьное просвѣщеніе прихожанъ, устройство яслей, богадѣленъ, различныхъ общественныхъ организацій взаимопомощи и т. п., а на собственно пастырское душепопеченіе обращаетъ вниманіе лишь настолько, насколько это требуется по должности. Таковъ, напримѣръ, Кириллъ Обновленскій въ повѣсти Потапенко „На дѣйствительной службѣ“, таковы „идеальные“ священники въ повѣстяхъ Гусева-Оренбургскаго, Елпатьевскаго и др. старыхъ и новыхъ писателей — беллетристовъ. Всѣ подобные священники въ большей или меньшей степени на-

поминають тѣхъ протестантскихъ пасторовъ—общественныхъ дѣятелей, о которыхъ мы говорили выше. Только костюмъ и отличаетъ ихъ въ обыденной жизни отъ всѣхъ другихъ лицъ, въ той или иной сферѣ работающихъ на поприщѣ общественной дѣятельности. Ни въ дѣйствіяхъ ихъ, ни въ рѣчахъ не обнаруживается ничего характерно-пастырскаго, ничего такого, что соответствуетъ евангельскому идеалу добраго пастыря. Они иногда весьма краснорѣчиво и художественно учатъ добру, но мораль ихъ оторвана отъ своего живого источника—христіанскаго вѣроученія и потому вызываетъ въ слушателяхъ впечатлѣніе только красивыхъ образовъ и громкихъ фразъ, а не „живого и дѣйствительнаго слова“, проникающаго въ глубочайшіе тайники души.

Другіе судьи православнаго духовенства, часто, въ противоположность первымъ, искренно вѣрующіе, желаютъ, чтобы наше духовенство въ своихъ отношеніяхъ къ общественной жизни походило на духовенство католическое. „Посмотрите, говорятъ эти судьи, какъ умѣло католическіе священники руководятъ не только своими приходами, но даже и политическими партіями, искусно направляя самыя разнообразныя теченія общественной жизни въ пользу церкви. А у насъ даже въ сельскіе приходы проникаетъ дѣленіе на духовную и свѣтскую жизнь, причемъ область свѣтской жизни все расширяется въ ущербъ духовной“.

Какой же путь долженъ избрать православный пастырь, желающій выяснитъ свое отношеніе къ вопросамъ общественной жизни? Тотъ путь, который соответствуетъ духу православной церкви, и который уже намѣченъ дѣятельностью лучшихъ пастырей православныхъ. Въ противоположность католической церкви, увлекающейся земнымъ владычествомъ, православная церковь всегда преслѣдовала одну цѣль—проповѣданіе Евангелія, т. е. ученія о совершенномъ Христомъ Спасителемъ искупленія и ожидающей насъ вѣчной жизни, и воспитаніе вѣрующихъ. Христіанство потеряло бы свой высокій религіозный характеръ, если бы позабыло объ этой своей важнѣйшей задачѣ и въ интересахъ

достиженія популярности задумало превратить себя въ социальный манифестъ. Врачуя человѣческую душу, уничтожая корень всѣхъ человѣческихъ золъ—эгоизмъ, церковь тѣмъ самымъ ведетъ людей и къ полному земному благополучію, которое тогда и можетъ быть, когда исполнятся слова молитвы Господней: „да будетъ воля Твоя и на земли, яко на небеси“. Сообразно съ этимъ и православное духовенство считаетъ главною своею обязанностью—спасеніе душъ своихъ пасомыхъ, а заботу о внѣшнемъ благополучіи паствы издавна оно привыкло считать дѣломъ поставленной отъ Бога государственной власти. Свойствами лучшихъ православныхъ пастырей являются чегыре начала: 1) знаніе Божественнаго ученія и установленій церковныхъ не въ сухо-догматическомъ изложеніи, но со стороны духовнаго врачевства, въ нихъ содержащагося; 2) знаніе человѣка въ его борьбѣ между добромъ и зломъ, 3) способность къ сострадательной любви и 4) знаніе человѣческихъ заблужденій общественныхъ и ложно-научныхъ, т. е. знаніе жизни и науки опять же не со стороны фактической только, но именно со стороны ихъ заманчивости для собственныхъ характеровъ, а равно ихъ вліянія на нравственную жизнь человѣка. Эти свойства, въ особенности же второе и четвертое, служатъ основаніемъ для благодатной способности пастырскаго „увоенія“ себѣ душъ своихъ чадъ духовныхъ, „усвоенія“, въ которомъ и заключается сущность православнаго пастырскаго примѣненія, чуждаго всякаго іезуитизма и лжи. „Въ силу этого благодатнаго усвоенія каждая душа, болящая грѣхами или уныніемъ, или невѣріемъ, чувствуетъ, что она не чужая для пастыря, что духъ его съ любовью и состраданіемъ объемлетъ ее и какъ бы сообщаетъ ей свою собственную жизнь, свои собственные силы, даже не собственные личныя, а нѣкоторыя высшія, ему присущія, и уже не словами, а непосредственно передаваемыми ощущеніями говоритъ: „молю васъ, подобни же мнѣ бывайте, якоже азъ Христу“ (1 Кор. 4, 16). Ощущенія эти подобны тѣмъ, которыя испытываетъ совсѣмъ изнемогшій

путникъ, когда встрѣтившій его бодрый силачъ возьметъ его подъ руку и дружески начнетъ побуждать къ окончанію пути, указывая на виднѣющееся вдали теплое пристанище (Соч. Еп. Антонія, Т. II, стр. 272-я). Развѣ можетъ сравняться по силѣ и благотворности вліянія на окружающихъ съ такимъ православнымъ пастыремъ какой-либо протестантскій пасторъ, весь погруженный въ партійную борьбу за вліяніе на общественный строй, или католическій патеръ, старающійся угодить толпѣ низведеніемъ христіанства въ рядъ съ господствующими социальными ученіями?

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, однако, что православный пастырь долженъ оставаться совершенно въ сторонѣ отъ общественной жизни и совершающихся въ ней движеній. Если грѣхъ есть корень всякихъ бѣдствій человѣческой жизни, то и бѣдствія—бѣдность и невѣжество—въ свою очередь часто поражаютъ грѣхъ. Поэтому церкви, въ лицѣ ея пастырей, приходится бороться и съ этими послѣдними явленіями жизни, не въ роли, конечно, общественныхъ реформаторовъ, но въ положеніи членовъ и руководителей различныхъ благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ своею задачею борьбу съ тою или другою общественною нуждою. Мы видимъ, что теперь во главѣ нѣкоторыхъ изъ такихъ обществъ, имѣющихъ цѣлью своею облегченіе народной нужды и воспитаніе брошенных на произволъ судьбы дѣтей, становятся лица, занимающія въ церкви высшее іерархическое положеніе. Далѣе нельзя не признать справедливымъ того сужденія извѣстнаго нашего философа-богослова В. Соловьева, что „улучшать человѣчество однимъ частнымъ личнымъ дѣйствіемъ, т. е. прямымъ дѣйствіемъ на отдѣльныя лица, такъ же невозможно, какъ невозможно исцѣлить больной организмъ, дѣйствуя на каждую его клѣточку или волокно въ отдѣльности; больной много разъ успѣетъ умереть прежде чѣмъ такое лѣченіе сколько-нибудь подвинется впередъ. Точно также человѣчество много разъ успѣло бы погибнуть, прежде чѣмъ каждый человѣкъ достигъ бы нравственнаго совершенства. Чтобы возродить все человѣчество, христіанство должно проникнуть не

только его личныя, но и общественныя стихіи, т. е. государство и его заботы.“ Поэтому православная церковь благословляетъ всякія правительственныя мѣропріятія, направляемыя къ улучшенію общественнаго и экономическаго положенія трудящихся классовъ. Настоящее время особенно изобилуетъ такими мѣропріятіями, и священникъ такъ или иначе долженъ быть освѣдомленъ о нихъ, чтобы быть въ состояніи отвѣчать на запросы своихъ прихожанъ и, все искушая, направлять ихъ мысли и желанія на вѣрный путь. Во многихъ случаяхъ такая освѣдомленность принесетъ не малую пользу его собственно пастырскому дѣлу. „Все повяты—значитъ все прощать“, говоритъ французская пословица. Къ пастырю являюся за духовнымъ утѣшеніемъ люди самаго различнаго общественнаго положенія и образа жизни. Даже для опытнаго пастыря многіе изъ пороковъ и слабостей этихъ людей останутся малопонятны, если, если онъ не будетъ хорошо освѣдомленъ относительно условій ихъ жизни. Сколько, на примѣръ, говорится и пишется поученій о вредѣ пьянства въ деревняхъ, и какъ однако немного изъ этихъ поученій такихъ, которыя вскрываютъ дѣйствительно жизненныя причины этого печальнаго явленія и проникнуты подлиннымъ пастырскимъ *снисхожденіемъ* въ отношеніи къ *невѣжествуицимъ, заблуждающимъ* (Евр. 5, 2). Если пастырь будетъ хорошо освѣдомленъ относительно жизни рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, если онъ вникнетъ въ тѣ условія, въ какихъ живутъ рабочіе, то его перестанетъ возмущать та порочная атмосфера, съ какою ему придется войти въ соприкосновеніе на исповѣди, и онъ съ сожалѣніемъ будетъ относиться къ несчастнымъ жертвамъ порока и съ энергіей станетъ ходатайствовать предъ хозяевами и работодателями объ улучшеніи условій жизни рабочихъ. А это печалованіе за всѣхъ обиженныхъ и обездоленныхъ наша русская церковь искони считала своимъ правомъ и обязанностью“.

Но, конечно,—повторимъ еще разъ,—это сильное участіе духовенства въ общественной жизни не должно быть для

пастыря дѣломъ первой важности и не должно устранять собою или отодвигать на второй планъ самую существенную и важную цѣль его служенія, которая состоитъ въ томъ, чтобы усовершенствовать христіанъ въ нравственномъ отношеніи, помогать имъ облечься въ новаго челоуѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Еф. 4, 24), и направлять ихъ умы и сердца въ горняя, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога (Кол. 3, 1). (Орлов. Еп. Вѣд.).

Разныя извѣстія.

Монастырь въ Америкѣ. — Далеко, далеко, въ странѣ трестовъ и практическихъ янки, въ Сѣверной Америкѣ, среди горъ и лѣсовъ штата Пенсильваніи, стоитъ русская православная Свято-Тихоновская обитель.

— Монастырь? въ Америкѣ? — спросите вы, — зачѣмъ онъ тамъ, гдѣ разсудокъ замѣнилъ угасшую вѣру, гдѣ въ погонѣ за земными благами, за золотомъ, давно уже забыто о небесахъ? Зачѣмъ тамъ русскіе монахи и что имъ тамъ дѣлать?

Да этотъ русскій монастырь не для Американцевъ по происхожденію, а для тѣхъ, кто прибылъ туда изъ Россіи и славянскихъ земель, въ комъ не захла еще любовь къ родинѣ и воспоминаніе о ней не поросло забвеніемъ, для кого — обычаи, вѣра, языкъ покинутой родины остаются живыми и вѣчными. Такихъ эмигрантовъ въ Америкѣ десятки тысячъ и для нихъ-то и работаетъ эта юная обитель.

Она основана всего два года назадъ очень энергичнымъ и искренне преданнымъ своему дѣлу мисіонеромъ-іеромонахомъ о. Арсеніемъ, съ помощью нынѣ Ярославскаго архіепископа Тихона. Въ ней всего 8 иноковъ, игуменомъ — самъ ея строитель и основатель о. Арсеній. Монастырь очень бѣденъ — деревянный домъ съ церковью, крайняя простота и бѣдность внутри, нѣтъ средствъ

докончить даже иконостасъ, нѣтъ облаченій, колоколовъ. Никто ничего не получаетъ, живутъ монахи только обработкой своихъ полей.

Но величіе и сила дѣла монаховъ-миссіонеровъ дѣлаетъ изъ него разсадникъ просвѣщенія и вѣры среди русскихъ эмигрантовъ, центръ средоточія русской жизни и интересовъ не только для русскихъ по происхожденію, но и всѣхъ славянскихъ выходцевъ Старого Свѣта. Этому во многомъ помогаетъ и то, что монастырь лежитъ всего въ 4 часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Нью-Йорка и въ часѣ ѣзды отъ города Майфильда, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточены наши эмигранты, работающіе на каменноугольныхъ копяхъ.

Этотъ монастырь работаетъ такъ, какъ на разсвѣтъ политической мощи Россіи трудились наши обители, когда монастыри распространяли просвѣщеніе всюду и вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ способствовали проникновенію въ массы государственныхъ идей, давали борцовъ за родину и вѣру. Цѣли американской юной обители конечно гораздо скромнѣе, она должна дать людей, которые могли бы служить дѣлу распространенія православія, могли бы быть учителями въ русскихъ школахъ и исполнять требы своей паствы, а людямъ, уже утратившимъ жизненные силы или ищущимъ созерцательной жизни, давать пріютъ и покой.

Какъ относятся Американцы и мѣстные власти къ нашей обители? Съ большимъ уваженіемъ, благодаря дѣятельности ея учредителей. Сами Американцы, въ особенности фермеры, хотя большинство открыто пока и не переходитъ въ православіе, однако каждое воскресенье съ семьями ходятъ въ церковь обители и только жалѣютъ, что церковная служба совершается не на англійскомъ, понятномъ имъ языкѣ. Чтобы облегчить пониманіе службы, въ русской школѣ въ городѣ Майфильдѣ, гдѣ учатся 240 дѣтей и гдѣ завѣдуетъ общими учебными занятіями игуменъ о. Арсеній, уже дѣлается переводъ.

Церковная процессія, допущенная впервые американскими

властями при освященіи монастыря, съ хоругвями, въ облаченіяхъ, въ которой участвовали три епископа и многіе священники, была встрѣчена населеніемъ очень сочувственно.

Нечего и говорить, что въ средѣ эмигрантовъ-Славянъ нашъ монастырь пользуется громадною популярностью, въ особенности среди австрійскихъ Русскихъ. Эти Русскіе въ такое трудное для насъ время, какъ послѣдняя русско-японская война, — когда Американцы были противъ насъ и радовались каждой неудачѣ, — открыто стояли на нашей сторонѣ, печалились о каждомъ нашемъ пораженіи и были и остаются нашими сторонниками. Ихъ дѣти во множествѣ учатся въ русской школѣ въ Майфильдѣ.

Теперь игумень о. Арсеній пріѣхалъ въ Петербургъ хлопотать о нуждахъ монастыря, и нѣтъ сомнѣнія, что духовное вѣдомство поможетъ этой обители, съ честью служащей русскому дѣлу въ Америкѣ.

Но при этой обители, какъ лучшее ея украшеніе, есть пріютъ для сиротъ, гдѣ теперь уже воспитываются пятнадцать сиротъ Русскихъ, въ возрастѣ отъ года до 11 лѣтъ. Дѣти привозятся туда со всей Америки, за нѣсколько тысячъ верстъ, какъ на примѣръ, изъ штата Колорадо. Есть дѣти — совершенно безродныя сироты, дѣти эмигрантовъ, и не будь русскаго пріюта, они никогда бы не узнали о своемъ русскомъ происхожденіи.

Теперь всѣ эти малютки пригрѣты подъ сѣнью православнаго монастыря, но у обители совершенно нѣтъ средствъ. Русское общество должно придти на помощь этому великому святому дѣлу призрѣнія русскихъ сиротъ въ чужой странѣ. Этого требуетъ нашъ долгъ передъ родиной, не только необходимость помочь дѣтямъ, но и всѣми силами поддержать связь между Россіей и ея сынами, ушедшими за океанъ, продолжающими считать ее своимъ отечествомъ, своей родиной.

Пожертвованія могли бы быть направлены въ Хозяйственное Управленіе Св. Синода для передачи въ американскій Свято-Тихоновскій монастырь *). („Нов. Вр.“).

*) Приглашеніе къ пожертвованію въ пользу описываемаго здѣсь монастыря и его почтовый адресъ напечатаны въ № 25 Церк. Вѣд. т. г.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—Въ понедѣльникъ, 2 іюля, Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ Божественную литургію въ церкви Ахтырскаго кладбища и по окончаніи оной „вселенскую“ понихиду на самомъ кладбищѣ. Въ субботу, 7-го, всенощное бдѣніе Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ, а 8-го литургію въ церкви подгородняго села Хлыновскаго; за литургією возведенъ въ санъ протоіерея вновь назначенный настоятелемъ Уржумскаго Троицкаго собора законоучитель Слободскаго реальнаго училища, священникъ Михаилъ Зосимовскій.

Задержка въ полученіи духовенствомъ содержанія изъ Государственнаго Казначейства.—Выдача жалованія причтамъ, получающимъ содержаніе отъ казны, въ настоящемъ 1907 году замедлилось по слѣдующей причинѣ.

Въ прежнее время увѣдомленіе казенной палаты объ открытіи кредитовъ на выдачу жалованья получалось въ Духовной Консistorіи въ послѣднихъ числахъ января или въ первыхъ числахъ февраля, почему Консistorіей въ мартѣ и дѣлалось ассигнованіе на Казначейства подлежащей суммы. Нынѣ же, въ виду того, что государственный бюджетъ Государственной Думой не былъ рассмотрѣнъ, расходъ по всѣмъ статьямъ производился по-мѣсячно, въ общемъ не превышая $\frac{1}{12}$ части общаго расхода, почему ассигнованія по § 6 ст. 1 смѣты Вѣдомства Святѣйшаго Синода, какъ расходующія сразу за полгода, и не были своевременно, т. е. каждый мѣсяць, вносимы въ расходную смѣту. Только уже, по роспуску Государственной Думы, когда выяснилось, что государственный бюджетъ за 1907 г. не будетъ рассмотрѣнъ и утвержденъ народными представителями, рѣшено было Совѣтомъ Министровъ произвести предположенные расходы за 1907 годъ, было сдѣлано распоряженіе и объ ассигнованіи по § 6 ст. 1 смѣты Вѣдомства Св. Синода. Увѣдомленіе Казенной Палаты о семъ было получено въ Консistorіи только 28 іюня и соотвѣтствующее распоряженіе о распредѣленіи ассигнованной суммы по уѣздамъ сдѣлано въ началѣ іюля, такъ что въ іюль же мѣсяць Казенная Палата откроетъ кредиты

Казначействамъ, и духовенство въ концѣ мѣсяца можетъ получить обычнымъ порядкомъ жалованье. При этомъ нужно сказать, что нынѣ открыты кредиты только на первую половину года, въ то время какъ прежде открывались сразу на весь годъ.

С. М. С.

Похищеніе изъ Вятской Братской школы.—5 сего іюля, въ 10 часу утра, съ балкона квартиры протоіерея кафедральнаго собора Александра Люминарскаго было замѣчено, что нѣсколько человекъ оборвонцевъ съ каменной башни, примыкающей къ двухъэтажному зданію миссіонерской школы Брвтства Святителя и Чудотворца Николая въ безпорядкѣ скакали на берегъ р. Вятки и бѣжали по направленію къ мужскому монастырю. Священникъ Воскресенскаго собора Николай Ѡворскій, бывшій на балконѣ, преслѣдовалъ ихъ до базара—толкучки. По указанію его, трое были задержаны и препровождены въ часть. Въ зданіе школы была приглашена полиція. Входъ въ нее былъ запертъ. Замки цѣлы. Въ нижнемъ этажѣ со стороны каменной стѣны, изъ архіерейскаго сада, въ обѣихъ рамахъ одного окна сломаны нижнія стекла. Черезъ это отверстіе, вѣроятно, грабители проникли въ нижній этажъ, выставили въ другомъ окнѣ зимнюю раму и отворили окно, чрезъ которое разломавъ печь, унесли мѣдный котель. Затѣмъ, со стороны архіерейскаго сада былъ разломанъ входъ въ башню, задѣланный деревомъ, и здѣсь же отдернуто нѣсколько досокъ отъ отхожаго мѣста школьнаго зданія. Между башней и внутреннимъ крыльцомъ школы найдена громадная дверная, изломанная, стеклянная рама, на нее поставлена сдѣланная, вѣроятно, самими грабителями на скорую руку, лѣстница. Выше верхнихъ концевъ этой лѣстницы разложена досчатая стѣнка крыльца. Черезъ это отверстіе они проникли въ верхній этажъ и разломали для какой то цѣли въ отхожемъ мѣстѣ полъ. Въ ту и другую половину зданія изъ крыльца изломали замки, выдернувъ изъ одного косяка пробой и сорвавъ на противоположной двери мѣдную скобу. Въ класной комнатѣ съ двухъ иконъ: Божіей Матери и Святителя Николая сребро-позлащенные ризы и металлическую лампадку—похитили; иконы и кіоти разбосали по полу. Раскошную раму портрета Ве-

ликаго князя Сергія Александровича, бывшаго покровителемъ Вятскаго Братства—даръ этого князя испортили, металлическую обкладку рамы, корону со скипетромъ, украшавшую портретъ, — портреты бывшихъ Вятскихъ архипастырей: Сергія, Алексія, Никона, Симеона и Варсонофія вмѣстѣ съ рамками, унесли. Въ другой половинѣ верхняго этажа ворвались въ комнату, гдѣ помещается библіотека Братства, оторвавъ отъ двери замокъ съ пробоемъ. Въ нѣкоторыхъ шкафахъ изломали замки, съ поврежденіемъ дерева. Изъ библіотечной комнаты похитили стѣнные часы и подлинныя греческія древнія монеты въ двухъ мѣдныхъ рамахъ подъ стекломъ съ той и другой стороны. Въ одной рамѣ было тридцать монетъ съ изображеніемъ греческихъ императоровъ и разныхъ видовъ креста Господня; въ числѣ ихъ была одна золотая монета, пять серебрянныхъ, остальные мѣдныя. Монеты эти относятся къ періоду времени съ 5 по 12 вѣкъ. Въ другой рамѣ было пять мѣдныхъ монетъ десятаго вѣка, съ надписаніемъ имени Спасителя „Исусъ“ съ двумя гласными буквами въ началѣ. Кромѣ сего, изъ этой комнаты грабители перенесли въ другую большую комнату пятьдесятъ металлическихъ рамъ изъ бѣлой жести со снимками съ указанныхъ подлинныхъ тридцати греческихъ монетъ, сдѣланныя изъ особаго состава; здѣсь они вынули изъ этихъ рамъ снимки съ монетъ и унесли ихъ съ собою; самыя рамы испортили; стекла же, бывшія въ рамахъ, отчасти поламали, —отчасти сложили въ порядкѣ одно на другое. Вынесены изъ библіотечной комнаты еще три небольшихъ сундука, принадлежащіе ученикамъ школы; крышки этихъ сундуковъ отъ внутреннихъ замковъ отдернуты; въ сундукахъ пусто — что было въ нихъ, неизвѣстно. Въ томъ и другомъ этажахъ испортили мѣдные душники, оторвавъ и похитивъ отъ семи крышки. Всего похищено приблизительно на сумму около трехсотъ рублей по номинальной стоимости. Подлинныя монеты, какъ археологическую рѣдкость—трудно оцѣнить. При составленіи полиціей акта, онѣ оцѣнены не менѣе тысячи рублей.

Послѣ того, какъ преступники соскочили съ башни, у стѣны со стороны берега найдено нѣсколько снимковъ съ мѣдныхъ монетъ; въ архіерейскомъ саду найденъ мѣдный измятый вѣнчикъ отъ котла съ привязанными къ нему лаптями. На другой день на берегу найдены еще двѣ столовыхъ металлическихъ

ложки, которыя, вѣроятно, похищены изъ ученическихъ сундуковъ. Во время осмотра полиціей башни, на ней найдены косарь и изломанный ножъ, принадлежащій братской школѣ. Всѣхъ преступниковъ, участвовавшихъ въ грабежѣ, задержано полиціей девять человѣкъ; двое изъ нихъ сознались. По указанію сознавшихся, найдены серебряныя ризы съ образовъ Божіей Матери и Святителя Николая подъ бревнами во дворѣ ломбарда, котель и снимки съ подлинныхъ греческихъ монетъ въ мелкихъ лавкахъ съ желѣзнымъ товаромъ.

Пожертвованія въ пользу голодающихъ.—Вновь поступившіе въ Редакцію, пожертвованные въ пользу голодающихъ прихожанами сель: Уватуклей Малм. у., 11 руб., Бѣльско-Троицкаго, Глаз. у., 3 руб., Александровскаго Яран. у., 5 руб. и Ключевскаго, Вят. у., 3 руб. посланы Преосвященному Самарскому 9 іюля (квит. № 701); поступившіе отъ діакона с. Горохова, Орлов. у., А. Пяткина въ пользу голодающихъ погорѣльцевъ г. Сызрани, Симб. губ., 2 руб. посланы 9 іюля въ Редакцію Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (квит. № 702).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

М А Г А З И Н Ъ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о

въ гор. Вяткѣ, на Спасской улицѣ.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ

ИМѢЕТЪ ВСЕГДА ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБУВИ

лучшихъ Варшавскихъ, Московскихъ, Петербургскихъ фабрикъ.

Рекомендуетъ какъ самую прочную обувь Т-ва Петербургскаго механическаго производства.

Большой выборъ дорожныхъ вещей, кроватей, кучерской одежды, линолеумъ, непромокаемыхъ пальто.

Резиновые галоши всѣхъ фабрикъ.

СКОРОХОДЫ и САНДАЛИИ.

Обувь собственной фабрики удостоена на выставкѣ въ 1907 г. въ Парижѣ высшей награды.

Б
р
е
з
е
н
т
о
в
а
я
о
б
у
в
ь

К
а
в
к
а
з
с
к
і
е
ч
е
в
я
н
и.

СОДЕРЖАНІЕ. Вятскіе епархіальные съѣзды духовенства и ихъ дѣятельность. (Продолженіе).—Желательныя измѣненія въ постановкѣ учебнаго дѣла на Вятскихъ инородческихъ миссіонерскихъ курсахъ.—„Братскій судъ чести“, какъ мѣра къ поддержанію пастырскаго авторитета.—Отношенія пастыря православной церкви къ общественно-экономическимъ вопросамъ.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

И. об. Редактора неофф. части Еп. Вѣд.

И. Борзцовскій.